

Адриан ВАШКО,

доцент кафедры
международного и
европейского права и
правовых коммуникаций
факультета права
Университета Матея Бела
(Банска Быстрица,
Словакия)

directorate.

internationalcouncil@

msal.ru

97401, Словакия, Banská
Bystrica, Národná, 12

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СЛОВАЦКОЙ И ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКАХ

Аннотация. Целью настоящей статьи является изучение возможностей использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве в Словацкой и Чешской Республиках. Автор анализирует действующее законодательство по исследуемым вопросам в контексте уголовно-процессуального права. Задача исследования заключается в проведении анализа и обосновании возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, главным образом при сборе доказательств в обеих странах. Сравнив правовые нормы, автор приходит к выводу о том, что использование оперативно-розыскных данных возможно и применимо в уголовном судопроизводстве в Словацкой Республике, в том числе и в качестве доказательства. В Чешской Республике ситуация в настоящее время другая: оперативные данные не могут использоваться в качестве доказательств. Вместе с тем ведется подготовка к внесению изменений в законодательство. В сложившихся условиях можно ожидать, что значение оперативно-розыскных данных в уголовном судопроизводстве в обеих странах возрастет.

Ключевые слова: оперативно-розыскная информация, доказательство, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.77.1.140-145

A. VASKO,

Associate Professor at the Department of International and European Law
and Legal Communications, Faculty of Law, of Matej Bela University (Banska, Slovakia)
directorate.internationalcouncil@msal.ru
97401, Slovakia, Banská Bystrica, Národná, 12

COMPARISON OF LEGAL POSSIBILITIES OF USING INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE SLOVAK REPUBLIC AND IN THE CZECH REPUBLIC

Abstract. The purpose of this article is to study the possibilities of using operational-search information in criminal proceedings in the Slovak and Czech Republics. The author analyzes the current legislation on the issues under study in the context of criminal procedure law. The purpose of the study is to analyze and justify the possibility of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings, mainly in the collection of evidence in

both countries. Comparing the legal norms, the author came to the conclusion that the use of operational-search data is possible and applicable in the criminal proceedings of the Slovak Republic, including as evidence. In the Czech Republic, the current situation is different: operational data cannot be used as evidence. At the same time, preparations are currently underway to amend the legislation. Under the current circumstances, it can be expected that the importance of operational investigative data in criminal proceedings in both countries will increase.

Keywords: *intelligence, evidence, criminal proceedings, criminal procedure.*

В настоящее время часто обсуждается вопрос об использовании информации, полученной в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, особенно с точки зрения обеспечения основных прав и свобод человека. После распада Чехословакии 1 января 1993 г. возникла необходимость принять соответствующие меры в связи с созданием двух независимых государств. С этим связано появление новых специальных служб и правовое регулирование их деятельности.

В Словацкой Республике была создана служба гражданской разведки — Словацкая информационная служба и Военная разведка. Некоторые разведывательные функции были также возложены на полицию в рамках деятельности по сбору оперативной информации.

В Чешской Республике были созданы Служба информационной безопасности, Управление по иностранным связям и информации и Военная разведка.

В области уголовного права как в Словацкой Республике, так и в Чешской Республике были приняты многочисленные поправки к существовавшему на тот момент законодательству.

В Словацкой Республике уголовное право процедурно регулируется общим имеющим обязательную юридическую силу нормативным актом — Законом № 301/2005 Coll (Уголовно-процессуальный кодекс от 24 мая 2005 г. с поправками). Данный Закон вступил в силу 1 января 2006 г. Он используется на различных этапах уголовного судопроизводства, кроме того, источники уголовно-процессуального права также формируются другими актами, содержащими нормы уголовно-процессуального права (национального, международного)¹.

В Чешской Республике по-прежнему действует Закон № 141 1961 г. Разумеется, в него неоднократно вносились поправки.

Возможности использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве

Анализируя развитие преступности с точки зрения ее структуры и динамики, а также текущие события в сфере организованной преступности и терроризма,

¹ Trestný zákon Slovenskej republiky. С. 300/2005. Po zmene zákonom с. 226/2012.

страны принимают различные новые меры для предупреждения и пресечения преступной деятельности.

Данные меры имеют непосредственное отношение к положениям, регулирующим деятельность полиции и органов безопасности, а также к уголовному праву. В Уголовном кодексе это находит отражение, в частности, в освещении сотрудничества органов, занимающихся уголовным преследованием, и судов с полицией и службами безопасности на всех этапах уголовного судопроизводства. Предоставление оперативно-розыскной информации также помогает выполнять защитную функцию уголовного права.

Привлечение к уголовной ответственности в Словацкой Республике строго регулируется Уголовно-процессуальным кодексом. Процесс собирания оперативно-розыскной информации не был изменен в законах об оперативно-розыскной деятельности.

Что касается специальных служб Словацкой Республики (Словацкой информационной службы, Военной разведки), то законодатель четко определил их задачи и наделил полномочиями по использованию особых (специальных) ресурсов.

В соответствии со ст. 2 (6) Закона № 46/1993 Coll. «О Словацкой информационной службе» данная Служба предоставляет информацию о преступной деятельности полиции и прокуратуре, особенно в отношении организованной преступности. Она также предоставляет необходимую информацию другим государственным органам, если это необходимо в целях предотвращения антиконституционной, незаконной деятельности.

Действующее правовое регулирование деятельности Военной разведки аналогично. Результаты оперативно-розыскной деятельности в форме оперативно-розыскной информации не будут иметь большого значения для выполнения государством функции защиты без передачи ее лицам, уполномоченным на основании закона иметь к ней доступ.

Результаты деятельности специальных служб оказывают значительное воздействие на защиту и обеспечение законности при выполнении ими своих юридических полномочий.

Вопросы, касающиеся специальных служб, являются довольно сложными и не имеют четкого ответа ни в теории права, ни в юридической практике. Предметом расследования должен быть характер оперативно-розыскной информации и ее применимость в качестве значимого доказательства².

По нашему мнению, оперативно-розыскная информация в контексте уголовного судопроизводства может быть классифицирована по нескольким критериям.

Оперативно-розыскная информация по методу ее использования подразделяется:

- а) на оперативно-тактическую информацию;
- б) информацию, необходимую для возбуждения уголовного дела;
- в) информацию, необходимую для сбора доказательств в уголовном судопроизводстве.

Оперативно-розыскная информация, получаемая и законно предоставляемая органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, может также

² Лазарева Н., Чентеш И. Понятие преступления и его виды по Уголовному кодексу Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3.

использоваться при планировании оперативно-розыскных действий и мер, а также в тактике последующих действий. Это объясняется тем, что оперативно-розыскная деятельность не настолько «беспокойна», как процедуры уголовного судопроизводства, что позволяет использовать более разнообразные способы получения информации, более широко и активно применять технические средства. Они часто могут служить ориентиром для органов, занимающихся уголовным судопроизводством, при проведении допросов, поиске вещественных и документальных доказательств, свидетелей и т.д.

В соответствии со ст. 196 (1) Закона №301/2005 Coll. (Уголовно-процессуальный кодекс) органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, проверяют все обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления. Вместе с тем основания для возбуждения уголовного дела могут также вытекать из собственных заключений органов, занимающихся уголовным судопроизводством, или на основе информации, предоставленной им, например Службой уголовной полиции Полицейских сил, Финансовой администрацией Словацкой Республики или специальными службами.

Таким образом, до выдвижения обвинения можно убедиться в важности информации, полученной специальной службой, которая на данном этапе уголовного судопроизводства не является доказательством, но имеет значение для возбуждения уголовного дела. Поэтому сотрудничество органов, занимающихся уголовным судопроизводством, и специальных служб имеет весьма важное значение с точки зрения выявления наиболее опасных форм преступности.

Использование оперативно-розыскных данных в первых двух группах, а именно: «а», «б» является одним и тем же в уголовном праве обеих стран. Разница возникает в случае, если в качестве доказательств используется оперативно-розыскная информация, прежде всего записи телекоммуникационного оборудования.

Действующий Закон № 301/2005 Coll. (Уголовный кодекс) в ст. 119 (2) устанавливает: «В качестве доказательств используется все, что может способствовать надлежащему прояснению вопроса, полученное в предусмотренном законом порядке с помощью доказательств или в соответствии со специальным законом».

Это положение Уголовно-процессуального кодекса, по нашему мнению, является основанием для утверждения, что оперативно-розыскная информация, полученная на основании специальных законов, может служить доказательством.

В связи с вышеизложенным мы выделили ряд проблемных областей.

В отдельном законе должно быть прямо предусмотрено, что информация, полученная в установленном законом порядке, может использоваться в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве, соответственно, регламентировать порядок действий, как, например, Закон № 166/2003 Coll. о защите частной жизни от несанкционированного использования информации и технических средств, а также о поправках и дополнениях к некоторым законам (Закон о защите от прослушивания).

Достаточно того, что оперативно-розыскная информация была получена в соответствии со специальным законом (например, в соответствии с Законом № 46/1993 о Словацкой информационной службе), с участием суда, как это имеет

место в случаях использования информации и оперативных средств (контролируемой поставки, ложной передачи вещей). Использование таких средств регулируется Законом № 166/2003 Coll.

Оперативно-розыскная информация, полученная в соответствии со специальным законом (например, Законом № 46/1993 о Словацкой информационной службе с внесенными поправками), может применяться при использовании другой информации и оперативных средств.

Актуально решение вопроса об уведомлении лиц, пострадавших от мер оперативно-розыскной деятельности, при нарушении права на неприкосновенность частной жизни и права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с Конвенцией.

Требуется поиск максимального баланса соблюдения основных прав человека и обеспечения общественных интересов в контексте прецедентного права ЕСПЧ.

Мы считаем, что в действующем законодательстве Словацкой Республики имеется несколько таких законов которые прямо предусматривают использование определенной информации, процедур и методов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. В некоторых из них такие положения отсутствуют; однако мы считаем, что, несмотря на этот факт, полученная информация может использоваться в качестве доказательства.

По нашему мнению, специальными законами в контексте ст. 119 (2) являются следующие:

- Закон № 166/2003 Coll. «О защите частной жизни от несанкционированного использования информации и технических средств и о внесении изменений и дополнений в некоторые законы» (Закон о защите от вторжения в частную жизнь);
- Закон № 1/2014 Coll. «Об организации общественных спортивных мероприятий и о внесении изменений и дополнений в некоторые законы»;
- Закон № 122/2013 Coll. «О защите персональных данных и о внесении изменений и дополнений в некоторые законы или Закон № 18/2018 Coll. «О защите персональных данных и о внесении изменений и дополнений в некоторые законы», вступивший в силу 25.05.2018;
- Закон № 46/1993 Сб. «О Словацкой информационной службе» с внесенными в него впоследствии поправками;
- Закон № 171/1993 Coll. «О полиции» с внесенными в него впоследствии поправками;
- Закон № 198/1994 Coll. «О военной разведке» с внесенными в него впоследствии поправками;
- Закон № 4/2001 Coll. «О службе охраны тюрем и судов» с внесенными в него впоследствии поправками;
- Закон № 652/2004 Coll. «О таможенных органах и о внесении изменений и дополнений в некоторые законы»;
- Закон № 236/2017 Coll. «О европейском порядке расследования».

В Чешской Республике по-прежнему применяется принцип, согласно которому доказательства должны быть получены и использованы исключительно в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса (ст. 89), а не других законов.

Использование оперативно-розыскной информации, в особенности данных о телекоммуникационном трафике, существенно ограничено на основании решения Конституционного суда Чешской Республики.

Прослушивание разведывательных записей (по смыслу Закона № 67/1992 Coll. о военной оборонной разведке или Закона № 154/1994 Coll. «О Службе информации по вопросам безопасности») и прослушивание телефонных разговоров по уголовным делам имеют совершенно иной правовой режим и цель, определенные законом.

Цель уголовного судопроизводства заключается в надлежащем выявлении уголовных преступлений и справедливом наказании преступников, а задача специальных служб, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, — в предоставлении информации о намерениях и действиях, представляющих военную угрозу для Чешской Республики; о деятельности, угрожающей государственной и служебной тайне в области обороны Чешской Республики.

Существует также проблема ограничивать возможность использования информации, получаемой специальными службами Чешской Республики. В настоящее время парламент Чешской Республики предлагает внести поправку в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающую возможность использования данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств.

Трудно сказать, будет ли эта поправка принята, поскольку в обществе преобладает мнение о том, что оперативно-розыскная информация не должна быть использована в качестве доказательства.

Использование оперативно-розыскной информации в качестве основания для возбуждения уголовного преследования и оперативно-тактической информации в уголовном судопроизводстве в Словацкой Республике возможно. Использование полученных при проведении оперативно-розыскной деятельности материалов в качестве доказательств не является распространенным явлением, но оно существует.

